

СТУДЕНТЫ ПЕТРОГРАДСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

В данной статье, раскрывая тезисы ранее проведенных исследований [10], попытаемся поставить ряд проблем изучения студенчества Политехнического института в годы Первой мировой войны.

Осень 1914 г. была отмечена началом призыва студентов российских высших учебных заведений в армию. Естественно, не обошел стороной этот процесс и Петербургский (затем Петроградский) политехнический институт. После сходки по случаю опубликования высочайше утвержденного манифеста о приеме студентов в ряды армии, от имени студентов Политехнического института была направлена телеграмма императору: «Ваше Императорское Величество! Студенты Петроградского политехнического института благодарят за оказанную милость и доверие призывом в действующую армию и выражают готовность лечь костями за Родину, Царя и лучшее будущее России» [1].

Призыву в 1914 г. подлежали в основном студенты, принятые в институт в 1912 и 1913 годах (студенты последнего приема, за редким исключением, не достигли призывного возраста). Студенты, сдавшие зачеты за три первых курса, не призывались, но среди них были уходившие на фронт добровольно. В институте опубликовали списки студентов, подлежавших призыву в действующую армию в 1914 г. В них насчитывалось 2653 человека [2]. Впрочем, В.А. Смелов, приведший эти данные в обширном исследовании дореволюционной истории Политехнического института, не уточняет, какое именно число студентов ушло в армию в 1914 г. В более поздней работе В.А. Смелов и его соавтор Р.А. Панов утверждают, что в «начальный период» войны «массовых призывов среди студентов не было, их уход на фронт или, чаще, в военные училища был в основном на добровольной основе» [3, с. 267].

В следующем 1915 г. в армию со студенческой скамьи, по данным Смелова, ушло 1583 человека (чуть более 40 % студентов) [4, с. 562].

5 марта 1916 г. в институте была предпринята неудачная попытка собрать сходку студентов с протестом против призыва в армию и с предложением создавать в воинских частях, куда будут направлены студенты, революционные организации. Распространялась листовка на эту тему, подписанная объединенным комитетом студенческой социал-демократической фракции высших учебных заведений Петрограда [5, л. 253–254]. 31 марта на неразрешенную сходку собрались от 200 до 300 студентов. На этот раз большинство ораторов говорили о необходимости единения для достижения победы в войне [5, л. 263]. Вопрос о степени распространенности среди студентов антивоенных и революционных настроений в период Первой мировой войны заслуживает специального изучения.

По имеющимся немногим данным трудно судить о количестве студентов, уклонявшихся от призыва. Известен случай с Семеном Симановичем, сыном купца Арона Симановича – личного секретаря Г.Е. Распутина. С. Симанович, призванный в армию в июне 1916 г., был после обследования в Николаевском военном госпитале признан совершенно негодным к военной службе. Произошло это не без участия отца. После восстановления в институте Симанович похвастался перед своими сокурсниками тем, каким образом смог избежать участия в войне, и был награжден пощечинами [4, с. 558].

Любопытно то, что о своем остром нежелании попасть на военную службу упомянул спустя много десятилетий студент В.М. Скрыбин, более известный под псевдонимом Молотов и ставший вторым лицом в Советском государстве после И.В. Сталина [6, с. 136–138].

Массовый призыв студентов в армию состоялся осенью 1916 г. Согласно порядку, установленному Военным министерством, в первую очередь призывались первокурсники 1895 г. рождения, во вторую второкурсники 1894 г., в третью первокурсники 1894 г. рождения и так далее. Студенты третьего и четвертого курсов призыву не подлежали. В институте были составлены списки подлежащих призыву, затем публично проведена жеребьевка внутри списков, так что каждый студент знал свой номер. Некоторые студенты, находившиеся в середине или в конце списка или вообще в них не включенные, заявляли о добровольном поступлении в армию и тем самым сдерживали движение очереди. Среди призванных в этот период были будущий маршал Советского Союза А.А. Говоров и

теоретик космонавтики А.И. Шаргей (Ю.В. Кондратюк). Всего в ходе войны на фронт, согласно приблизительной оценке Смелова, ушло не менее половины студентов, бывших в институте в начале войны и поступивших в него до лета 1917 года [4, с. 571].

В другом исследовании авторы Смелов и Панов, говоря о примерных оценках, называют и численность студентов института, побывавших с 1914 по 1917 годы на фронтах Первой мировой: от 3000 до 3500 человек [3, с. 270].

Таким образом, вопрос о численности студентов-политехников, призванных в армию в 1914–1917 годах и побывавших на фронтах Первой мировой войны, может стать предметом дальнейшего изучения.

Студенты, уходившие в армию, обычно сначала проходили четырехмесячную подготовку в военных училищах и после этого начинали службу прапорщиками. Большинство уходило в артиллерию, меньшее количество – в инженерные войска, пехоту, связь и кавалерию. В авиацию и флот попадали единицы. Тем интереснее судьбы российских военных летчиков, бывших студентов Политехнического института. 24 февраля 1916 г. на заседании совета института было зачитано письмо с фронта о пленении бывшего студента механического отделения Александра Мартынова. Будучи летчиком, он вылетел на разведку, попал в сильную облачность и, израсходовав горючее, вынужден был приземлиться на контролируемой противником территории [4, с. 570].

Любопытной, а отчасти комической приметой того времени стала волна перемен немецких (или звучавших как немецкие) названий, имен и фамилий на русские. Коснулась она и студентов, а также выпускников Политехнического института. Так, студент Инженерно-строительного отделения Прусаков стал Андреевым, а его коллега по отделению Николай Оттович Фюрер-Оберштеттер – Николаем Антоновичем Болимовым. Скорее всего, именно в это время бывший студент-электрик Е.А. Фейерабенд превратился в Вечорина [7, с. 6–15]. Вероятно, были и другие случаи перемен имен и фамилий студентов, но их еще предстоит установить.

1 октября 1914 г. принял первых раненых госпиталь, организованный в бывшем первом общежитии института. Образовалась студенческая санитарная дружина, занимавшаяся перевозкой, переноской и регистрацией раненых. При поступлении большой партии раненых (до ста человек)

дружина занималась и перевязочной работой, чему студентов обучили профессиональные медики. Студенты из санитарной дружины занимались также обучением неграмотных раненых чтению и письму. Вслед за тем был открыт госпиталь и в третьем общежитии. 10 октября 1914 г. император собственноручно написал на докладе министра: «Тронут чувствами студентов и ценю их горячую готовность послужить Родине и мне в эту великую войну» [4, с. 537].

Весной 1915 г. в госпиталях трудилось до 220 студентов. Летом их осталось около 50. Осенью многие вернулись. Силами студенческой санитарной дружины было организовано обучение раненых грамоте [4, с. 563].

В 1915 г. при институте были созданы курсы для подготовки радиотелеграфных техников из числа студентов. Действовали они, вероятно, на той же учебной базе, что и офицерские курсы по радиотелеграфии, существовавшие в 1915–1917 годах [8, с. 164]. Деятельность студенческих курсов радиотелеграфных техников почти не получила освещения в литературе и заслуживает более глубокого исследования.

В военные годы развивались самоорганизация и взаимопомощь студентов. Так, в связи с ухудшением снабжения города продовольствием в 1915 г. студенты решили обеспечить себя сахаром, создав снабженческий кооператив с участием полутора тысячи человек, внесших по 2 рубля [4, с. 561]. И этот сюжет достоин дальнейшего изучения.

В ночь на 11 марта 1917 г. студенты Политехнического института приняли участие в сожжении трупа Г.Е. Распутина, убитого в декабре 1916 г. По решению Временного правительства гроб с телом Распутина, первоначально захороненный в Царском Селе, был тайно выкопан. Гроб повезли на автомобиле в Лесной корпус для захоронения или сожжения. По дороге в Пискаревку автомобиль застрял в снегу. Ответственный за уничтожение трупа Ф.П. Купчинский съездил в Политехнический институт и получил от секретаря совета старост института И.Я. Башилова разрешение на сожжение трупа в институтской котельной. В помощь были выделены шесть студентов-милиционеров. О дальнейших событиях рассказывает «Акт о сожжении тела Григория Распутина». Текст этого документа опубликовал В.А. Смелов, указав, что он хранится в Музее политической истории России, но, не приведя точной ссылки:

«Мы, нижеподписавшиеся, между 7 и 9 часами в ночь 10–11 сего марта совместными силами сожгли тело убитого Григория Распутина, перевезенное на автомобиле уполномоченного временного комитета Государственной Думы Филиппом Петровичем Купчинским в присутствии представителя Петроградского общественного градоначальника ротмистра 16 уланского Новоархангельского полка Владимира Павловича Кочадеева. Самое сожжение имело место около большой дороги у Лесного в деревню Пискаревку при абсолютном отсутствии других свидетелей, кроме нас, ниже руки свои приложивших:

Ф. Купчинский, представитель от градоначальника, ротмистр 16-го Уланского Новоархангельского полка Кочадеев, студенты Петроградского политехнического института – милиционеры С. Богачев, Н. Моклович, Р. Фишер, М. Шабанов, В. Владыков, Лихвицкий.

Акт был составлен в моем присутствии и подписи удостоверяю. Дежурный по караулу прапорщик Парвов» [4, с. 592–593].

Смелов отмечает, что приведенный текст акта вызывает вопросы. В частности, упомянутые в нем фамилии не вполне совпадают с имеющимися в архивных материалах. Так, в числе студентов института были не Н. Моклович, а И. Моклович, отчисленный в 1916 г., не М. Шабанов, а М. Шабалин, учившийся с 1912 по 1920 г., не Лихвицкий, а С. Лиховицкий, учившийся с 1916 г. Смелов также указывает на устное свидетельство профессора Е.Д. Кадомского о том, что последний, будучи студентом, находился в оцеплении места сожжения трупа Распутина, и это событие произошло в районе нынешнего стадиона Политехнического института, а не в котельной института, как утверждает некоторыми авторами [4, с. 593].

Автор одной из наиболее обстоятельных биографий Распутина, А. Варламов приводит несколько иной вариант этого текста, в котором в качестве подписавших документ студентов фигурируют «С. Богачев, Р. Яшин, С. Пиро..., Н. Моклович, М. Шабалин, В. Вакулов» [9, с. 708]. Причем Варламов вообще не указывает место хранения документа, а цитирует его по публикации в документально-художественной книге В.А. Возчикова, Ю.Я. Козлова и К. Г. Колтакова «Костер для «святого черта», изданной в 1998 г. в Бийске.

Вероятно, именно к этому документу относится упоминание одного из мемуаристов о виденном им в служебном кабинете А.Ф. Керенского

«протоколе», удостоверявшем обстоятельства сожжения тела Распутина [9, с. 710–711].

К сожалению, при подготовке данной статьи у нас не было возможности провести поиск подлинника указанного документа. Укажем лишь на то, что и обстоятельства сожжения тела Г.Е. Распутина, и участие в нем студентов-политехников также нуждаются в дополнительном исследовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Новое время. 10 октября 1914 г.
2. Новое время. 15 ноября 1914 г.
3. **Смелов В.А., Панов Р.А.** Петроградский политехнический институт в годы Первой мировой войны // Санкт-Петербургский государственный политехнический университет в истории России XX – начала XXI в. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2013.
4. **Смелов В.А.** Санкт-Петербургский политехнический дореволюционный. СПб.: Береста, 2012.
5. РГИА. Ф. 25. Оп. 5. Д. 9.
6. **Чуев Ф.** Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневников Ф. Чуева. М.: Терра, 1991.
7. **Ведерников В.В.** Воспоминания Е.А. Вечорина: попытка источниковедческой критики // История Санкт-Петербургского политехнического университета в контексте истории отечественной и мировой науки и образования. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2009.
8. **Бочаров А.А.** История Санкт-Петербургского политехнического института в документах Российского государственного архива Военно-Морского Флота // История Санкт-Петербургского политехнического университета в контексте истории отечественной и мировой науки и образования. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2009.
9. **Варламов А.** Григорий Распутин-Новый. М.: Молодая гвардия, 2007.
10. **Бочаров А.А.** Студенты Петроградского Политехнического Института в годы Первой мировой войны // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXXV междунар. годичной конф. Санкт- Петерб. Отд. Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Наука и техника в Первую мировую войну» (24–28 ноября 2014 г.) Вып. XXX. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2014. – С 298 – 299. ISBN 978-5-906782-04-5